

- эко-критическое направление: поиск экологических и неэкологических элементов языковой структуры (грамматика);
- эко-критический дискурсивный анализ: тексты, затрагивающие проблемы окружающей среды; идеологии (антропоцентризм и др.) в дискурсе;
- обучение эко-грамотности (знания о всеобщей взаимосвязи в мире) [11, с. 162].

Проведение исследований по данным направлениям представляется перспективным и многообещающим и в проекции на решение лингвистических задач, и в аспекте общечеловеческих ценностей.

Литература:

1. Алпатов В. М. История лингвистических учений. – М., 1999.
2. Бодуэн де Куртенэ И. А. Избранные труды по общему языкознанию: В 2 т. – Т. 1. – М., 1963.
3. Гак В. Г. Языковые преобразования. – М., 1998.
4. Идеи вашего дома : Практический журнал. – М. –№ 11 (57). – 2002.
5. Морковкин В. В. Антропоцентрический versus лингвоцентрический подход к лексикографированию // Национальная специфика языка и ее отражение в нормативном словаре. – М., 1988.
6. Новейший философский словарь. – Минск, 2001.
7. Солганик Г. Я. О новых аспектах изучения СМИ // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – М. – № 3. – 2000.
8. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Реферативный журнал. Серия 6. Языкознание. – М. – № 3. – 1997.
9. Fill A. Contrastive Ecolinguistics – a New Field for Ploughshares? // Anglistentag 1994 Graz. Proceedings. – Volume XVI. – Tübingen, 1995.
10. Fill A. Ecolinguistics – State of the Art 1988 // Arbeiten aus Anglistik und Amerikanistik. – Band 23. Heft 1. – Tübingen, 1998.
11. AILA '99 // Fill A. Language and Ecology: Ecolinguistic Perspectives for 2000 and Beyond. – Tokyo, 2000.

Поступила в редакцию 11.11.2002

ПОРТРЕТ МЕНТАЛЬНОГО ЛЕКСИКОНА ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

А. А. Кузнецова

Крымский государственный медицинский университет им. С.И. Георгиевского

Наша работа посвящена описанию ментального лексикона. В нашем исследовании мы рассматриваем такие важные вопросы современной лингвистики, как фоновые знания, концепт и ментальность, а также роль языковой личности в полиязыковом пространстве. Мы используем данные социолингвистического анкетирования, проведенного среди жителей Крыма, представителей разных национальностей. Наша научная работа призвана повысить уровень культурологической компетенции граждан. Результаты нашего исследования будут полезны в разных областях лингвистики, особенно в преподавании русского языка как иностранного.

Ключевые слова: концепт, ментальность, языковая личность, культурологическая компетенция

Наша робота присвячена опису ментального лексикону. Ми досліджуємо такі важливі питання сучасного мовознавства, як фонові знання, концепт та ментальність, а також роль мовної особи в полімовному просторі. Ми використовуємо дані соціолінгвістичного опитування серед мешканців Криму різних національностей. Наша наукова праця має на меті підвищити культурологічний рівень компетенції громадян. Висновки нашого дослідження будуть корисними в різних галузях лінгвістики, особливо у викладанні російської мови як іноземної.

Ключові слова: концепт, ментальність, мовна особа, культурологічна компетенція

Our work is devoted to the description of the mental lexicon. In our research we consider such important questions of modern linguistics, as background knowledge, concept and mentality, and also role of the language person in polylanguage space. We use the data of sociolinguistic interrogation, which have carried out among the inhabitants of Crimea of different nationalities. Our scientific work allows to reveal a level of the cultural competence of the citizens. The results of our research will be useful in various areas of linguistics, especially in teaching Russian as foreign

Key words: concept, mentality, language person, cultural competence

В последнее время значительно вырос интерес лингвистов к исследованию языковых явлений в широком экстралингвистическом контексте. Методологическое основание изучения данного вопроса зиждется прежде всего на том непреложном факте, что культура, равно как и язык, – это формы сознания, отображающие мировоззрение человека. Языковое сознание также сопричастно мировоззрению, которое отображается и фиксируется в языке в виде ментальных моделей обыденной, или «наивной», картины мира, включающей в себя и культурные ценности. Культура и язык существуют в диалоге между собой. Однако нужно отметить, что культурная компетенция не совпадает с языковой: переключение языковой компетенции в культурную основано на интерпретации языковых знаков в категориях культурного кода. Владение такого рода интерпретацией и есть культурно-языковая компетенция, которая отражается во внутреннем содержании слова, или концепте, и вскрывается при его анализе. Утверждение в лингвистике понятия и термина «концепт» обозначило новую ступень в постижении способов, закономерностей и особенностей взаимодействия языка, сознания и культуры, а следовательно, и новые аспекты взаимодействия лингвистики, когнитологии, культурологии, философии; расширило рамки содержательного анализа языковых явлений и придало значительно большую глубину и эффективность семантическим исследованиям [1].

Изучение культурного компонента слов является важным условием успешного овладения языком, однако, в свою очередь, он входит в более широкий круг культурно-исторических значений соответствующей социальной действительности, усвоение которой – важное условие использования языка как средства общения. Поэтому непременным условием реализации любого коммуникативного акта должно быть обоюдное знание реалий говорящим и слушающим, являющееся основой языкового общения, т.е. фоновых знаний [6].

Культурно-национальную коннотацию мы вскрываем при анализе ментального лексикона человека. Под ментальным лексиконом мы понимаем следующее – это сведения о том, что индивид знает, предполагает, думает, воображает об объектах мира. Концепты – единицы ментального лексикона – возникают в процессе построения информации.

Набор концептов различен для различных людей. Возраст, пол, образовательный ценз, вероисповедание, территория проживания – вот неполный перечень факторов, которые влияют на способы формирования концептов в сознании человека [2]. Вот почему материалом для нашего исследования служит человек, языковая личность, его реакция на восприятие концептов в полилингвокультурной среде, а именно человек, проживающий в Крыму, где население составляет более 110 этносов.

Методика, которой мы руководствуемся в нашей работе, носит экспериментальный характер. Объектом экспериментального метода является человек – носитель языка, порождающий текст, воспринимающий текст и выступающий как информант для исследователя, т.е. для нас. В нашей работе мы используем такой тип эксперимента, как моделирующий (анкетирование), отбирающий социолингвистические параметры, которые варьируются у каждого индивида.

Анкетирование – это зона свободы, персонального выбора, где сознающая личность не принуждается социальным давлением, где она не ограничивается ничем таким, что заставляло бы поступать по какому-то шаблону, запрещало бы инициативу и оригинальность. Материалом для наших наблюдений и выводов послужили данные анкет, заполненных 53 информантами. Все они – жители Крыма: 21 русский, 9 украинцев, 12 крымских татар, 9 белорусов, 1 турок, 1 узбек; мужчины и женщины представлены в соотношении 1/3 к 2/3; возрастные рамки – от 16 до 65 лет; образование – незаконченное среднее, среднее специальное и высшее.

В анкете был предложен ряд этических концептов (без употребления термина): *счастье, долг, судьба, сочувствие, милосердие, имидж, семья, правда, родина, вина, ложь, воля, личность, дом, страх, деньги, душа, образование, образованность, СМИ, реклама, жизнь, надежда, вера, одиночество*. Информантам нужно было 1) дать толкование; 2) соединить с другими словами по ближайшей ассоциации. Они не были ограничены во времени и могли отвечать анонимно. Мы выбрали именно эти концепты неслучайно, поскольку считаем, что именно они отражают в полной мере ситуацию, сложившуюся в обществе на сегодняшний день.

Как мы уже сказали, реципиенты, заполняя анкету, не были ограничены во времени, и тем не менее ряд этических концептов не был объяснен, что само по себе показательно. Концепт *счастье* получил толкование у 30 информантов, *долг* – у 18, *судьба* – у 15, *милосердие* – у 15, *родина* – у 30, *правда* – у 6, *ложь* – у 3, *вина* – у 3, *воля* – у 12, *личность* – у 6, *душа* – у 3.

Наиболее популярным оказался концепт *счастье*. Его описали 16 женщин и 14 мужчин. Женщины толкуют это понятие как семейное благополучие, радость, здоровье, любовь, спокойствие, гармония, беззаботность, достаток, взаимопонимание, удача. Мужчины видят «счастье» в семье; любимой жене и работе; радости; в ощущении, что все хорошо; в благосостоянии, которого хочешь достигнуть. И те, и другие делают упор на духовные качества этого состояния. Доминирует значение – «семейное счастье», как у мужчин, так и у женщин. На периферию выходят – «удача, успех».

Концепт *семья* также получил широкое описание как среди мужчин, так и среди женщин. Семья – это жизнь; главное в жизни; святое; дом и дети; близкие люди, которые много значат друг для друга; самое дорогое; взаимопонимание; союз двух людей, где есть любовь и секс; это хорошо, но не для нас; дом, дети, родители, жена.

Реципиенты отличаются высокой эмоциональностью, однако в ответах доминируют общепринятые, кодифицированные значения. Хотя встречаются довольно неожиданные ответы, как, например, -- «это хорошо, но не для нас».

Деньги – концепт, получивший такое трактование: не все, но многое; грязь; возможности; ключ ко всем дверям; пепел; средство получения независимости и самодостаточности; важность; необходимый атрибут жизни; бумажки; здоровье, проблемы.

Личность – индивидуальность; особа; характер; безупречная репутация; неординарность мышления; уважение; воля; сформировавшийся человек; сильная; Я.

Самосознание активно работает только у одного информанта, а именно у мужчины 25 лет, белоруса. Твердый, лаконичный, конкретный ответ определяет в нем личностное начало. Остальные дали общие, точнее, общепринятые определения.

Новое понятие нашей действительности – имидж. Это слово прочно вошло в лексикон обывателя, но не все понимают его одинаково и правильно.

Имидж – стиль; обязателен везде; образ; очень важно; внешний вид и манера поведения; глупо; это серьезно; одежда, работа; умение поддерживать стиль в одежде, на работе.

Надежда – этот концепт в нашей анкете оказался самым непопулярным. Толкование этого понятия удивило нас. Характеристику этому понятию дали всего 2 человека: мужчина и женщина, грек и русская.

Они видят смысл этого концепта в следующем: неутраченной вере в лучшее; общечеловеческом качестве.

Мы выяснили, что больший интерес информанты проявили к понятиям насущным в бытовом аспекте, материальном, демонстративно отставляя духовные понятия на второй план.

Мы также убедились, что система языковых значений соотносится в интерпритативном режиме с культурной компетенцией носителей языка. Концептуальное наполнение этой компетенции – одна из характерных черт ментальности народа. Основой же этого последнего является то, что Потегбня называл «народным духом», ибо в языке в системе характерных для него образов, эталонов, стереотипов, символов и т.п. опредмечено мировидение народа и его миропонимание, осознаваемые в контексте культурных традиций. Именно эта соотносительность и обуславливает то, что язык не только отображает отношение к ее фрагментам с позиции современной картины мира, но и воспроизводит из поколения культурно-национальные установки и традиции народа – носителя языка.

Языковая картина мира является важнейшей составляющей образа мира, субъективной реальности индивида. Анализ ее проявления в речи – наиболее эффективный способ изучения этой модели мира и ее механизмов.

Лингвистический подход, «т.е. такой, при котором исследователь должен прежде всего сосредоточиться на явлениях естественного языка», позволяет рассматривать психическую реальность как специфический текст на особом языке (точнее говоря, на нескольких языках). С этой точки зрения картина мира понимается как единая универсальная система скоординированных между собой семиотических воплощений [цит. по: 4,с.17]. Поскольку

каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации (концептуализации) мира, выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка, – ментальность.

«Ментальные слова» очень прочно вошли в словарный обиход современной языковой личности. Однако полного их описания на сегодняшний день пока не сделано. Поэтому наша работа, как представляется, имеет определенную теоретическую значимость, а материалы, представленные в ней (портрет ментального лексикона), на основе существующей лексикографической практики, а также некоторых экспериментальных методик, следует считать новыми, имеющими практическое значение для составителей различного рода словарей, в методике преподавания русского языка, как родного, так и иностранного, а также будут полезны в теории лингвокультурологического описания русского языка.

Литература:

1. Богданович Г.Ю. Аспекты описания поликультурной ситуации // Культура народов Причерноморья. – 2001. – №22.
2. Богданович Г.Ю. Моделирование образа мира современного человека через отношение к этическим концептам // Динамизм социальных процессов в постсоветском обществе. – Вып. 2. Ч.1: Филологические науки. – Луганск: Знание, 2001.
3. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. – М.: Рус. яз., 1980.
4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М., 1987.
5. Томахин Г.Д. Фоновые знания как основной предмет лингвострановедения // Ин. яз. в школе. – 1980.
6. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М., Советская энциклопедия, 1969.

Поступила в редакцию 15.12.2002

ПРАКТИЧЕСКАЯ ГРАММАТИКА РУССКОГО ЯЗЫКА И ЕЕ ОТЛИЧИЕ ОТ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ

М. В. Кузнецова

Российский университет дружбы народов(Москва)

В статье анализируются состав и границы парадигмы русского глагола, выявляются причины существования неполных парадигм. Отсутствие тех или иных форм чаще диктуется грамматическими характеристиками глагола, неупотребительность форм – его лексической семантикой.

Ключевые слова: парадигма, полная парадигма, неполная парадигма, форма слова, глагол, функционирование

У статті аналізується склад і межі парадигм російського дієслова, виявлено причини існування неповних парадигм. Відсутність деяких форм найчастіше думовлено граматичними характеристиками дієслова, неживаність форм – його лексичною семантикою.

Ключові слова: парадигма, повна парадигма, неповна парадигма, форма слова, дієслова, функціонування

The article analyses structure and borders paradigm of Russian verbs; exposes causes of existence of incomplete paradigms.

Key words: paradigm, complete paradigm, incomplete paradigm, form of word, verb, functioning

Л. В. Щерба определял грамматику как объективную действительность, управляющую нашей речью, и считал, что грамматические закономерности формируют предложение, т.е. речь в целом. На разных этапах развития методики обучения языкам отношение к изучению грамматики было неоднозначным, но тем не менее вопрос о ней никогда не обходили молчанием. Если сторонники **переводно-грамматического метода** полагали, что иностранный язык может быть изучен только через грамматику, и весь процесс обучения, в основном, сводили к переводу текстов и заучиванию грамматических моделей (на этом подходе базируется в наши дни изучение мертвых языков: латыни, санскрита), то приверженцы **прямого метода** считают, что язык должен усваиваться практически, в непосредственном общении, так, как ребенок овладевает родным языком, т.е. без специального изучения грамматики вообще. В настоящее время ведущим является **коммуникативный метод**